

Тан Чжань, казалось, не знал, как реагировать. В его характере было слишком много послушания и заботы о других. Даже если его сердце разрывалось от горя, остатки разума подсказывали ему: не показывай Лу Маню свои слёзы, не заставляй его беспокоиться.

— Это наследие, но не оковы, — дыхание Лу Маня стало прерывистым, и он с трудом сморщился от боли. — Наследие важно, и развивать даосскую традицию тоже важно. Но я хочу, чтобы ты помнил: самое главное — идти вперёд ради добра, справедливости и того, во что ты веришь. Это последнее, чему я могу тебя научить...

Тан Чжань держал его за плечи:

— Я запомню. Не говори больше, давай спустимся вниз. В хороших больницах тебя смогут вылечить.

Лу Мань тихо покачал головой:

— Теперь всё придётся оставить на мисс Е... Вначале я думал, что ты подозрительна, занимаешь чужое тело и ведёшь себя скрытно. Теперь я понимаю, что ошибался...

Е Бухуэй, стоявшая спиной к ним, наконец тихо сказала:

— Не беспокойся, я всё улажу.

Лу Мань усмехнулся:

— Думал, ты скажешь, что я всегда был хорошим человеком...

Мяомяо рядом рыдала, слёзы лились ручьём:

— Ты просто мерзавец, самоуверенный и эгоистичный.

— Ладно, — Лу Мань, казалось, был на пределе сил, его голова склонилась набок, и он едва слышно прошептал:

— Ладно, я мерзавец. И ещё жаль, что ты так и не назвала меня старшим братом...

Тан Чжань опустил взгляд, услышав это, но рука Лу Маня уже соскользнула с его руки.

— Даос Лу... Старший брат...

— Не плачь, — Е Бухуэй, стоявшая спиной ко всем, сказала:

— Я сделаю всё, чтобы спасти его.

Эти слова заставили остальных, погружённых в горе, замереть.

Мяомяо, казалось, сразу поняла, что она задумала, и хотела что-то сказать, но Е Бухуэй не дала ей возможности. Она сделала шаг вперёд, и золотой длинный меч у её пояса снова оказался в её руке.

Яркий свет меча отражался в её глазах, полных решимости. Она отпустила меч, и он взмыл в воздух над алтарём, излучая невиданную ранее мощь, способную потрясти небо и землю.

Все вокруг задыхались от ураганного ветра, и казалось, что их тела вот-вот унесёт вихрем.

Но даже такая мощь не смогла разрушить алтарь. Ледяно-голубые лучи меча сгустились в несколько потоков, устремившихся вниз к чёрному туману, окружавшему алтарь.

Две силы столкнулись, и люди внутри алтаря, всё ещё без сознания, начали корчиться от боли.

Остальные с тревогой наблюдали за этим, когда раздался оглушительный грохот, и пыль начала рассеиваться. Но голубые лучи меча явно слабели, и даже фигура Е Бухуэй становилась прозрачной.

Ся Сяюй инстинктивно шагнула вперёд, но Мяомяо опередила её, подбежав к Е Бухуэй:

— Остановись, это бесполезно.

Е Бухуэй, казалось, не слышала её. Мяомяо закричала:

— Ты всё ещё не понимаешь? Мы не сможем выполнить эту задачу.

Ся Сяюй замерла на месте, а Тан Чжань, опустивший голову, поднял взгляд. На его лице ещё были следы слёз.

— Почему этот проклятый магический круг не смог остановить даже Лу Мань, пожертвовавший своей жизнью? Почему ты, которая когда-то одним ударом меча уничтожила весь остров мертвых, тоже не можешь его остановить? — Грудь Мяомяо вздымалась от гнева. — Потому что небеса не хотят, чтобы мы победили!

Она указала на небо, а затем отступила назад:

— Верховное божество сказал, что мы можем отказаться от этой задачи. Даже законы этого мира сдались. С чем нам бороться?

Е Бухуэй ответила:

— Я знаю.

Она повернулась, её голос был спокоен, но на её обычно бесстрастном лице скатилась слеза:

— Но я не могу сдать.

Она смотрела на вечно спящего Лу Маня:

— Разве он не знал, чем это закончится? Возможно, он пришёл один, чтобы не ставить нас перед выбором. Ради чувств и справедливости я не могу сдать.

Ся Сяюй дрожала, а Тан Чжань смотрел на всех в растерянности:

— О чём вы говорите?

Никто не ответил. Мяомяо глубоко вздохнула:

— Глупость.

Она отступила назад, и тело Ся Сяолуна упало на землю. Её истинный облик снова появился перед всеми.

Её белые одежды были похожи на древние наряды, а на плечах лежала лёгкая накидка, которую она теперь сняла.

Е Бухуэй, увидев это, подняла взгляд:

— Мяомяо...

Но Мяомяо не смотрела на неё, а обратилась к невидимому существу в пустоте:

— Завершить задачу.

[Система]: Прогресс задачи остановлен. Нет наказания, но и нет награды.

— Запрос на использование награды «Сердце, спасающее мир» в этом мире, — голос Мяомяо был ледяным и твёрдым.

[Система]: Система напоминает хозяину, что «Сердце, спасающее мир» — это ценный артефакт высшего уровня. Использование в мире низшего уровня является нарушением. Штраф: вычет 100 000 очков и наказание в Бездне Тьмы на десять лет. Подтвердите использование.

Мяомяо не изменилась в лице:

— Да.

Как только она произнесла это, поднялся ветер, и в воздухе появились полупрозрачные золотые лотосы. Когда лепестки начали опадать, чёрный туман вокруг алтаря постепенно рассеялся, а золотые лотосы увядали один за другим.

Холодный голос снова зазвучал:

[Система]: Использование завершено. Начата подготовка к передаче в мир наказания. Обратный отсчёт: пять минут.

Ся Сяюй смотрела на Мяомяо в шоке:

— Зачем?

Тан Чжань наконец понял, откуда они появились.

— А зачем ещё? — Мяомяо теперь казалась спокойной и расслабленной. — Вот и говори, что слишком близко сходиться — плохо. Легко привязываешься.

Она посмотрела на Е Бухуэй, которая с самого начала замерла, а теперь просто молча стояла:

— Я знаю, что если бы я этого не сделала, ты поступила бы так же. Поэтому я сделала это за тебя. Ненадолго расстанемся, береги себя. — Мяомяо сказала это так просто, будто это было обычное дело.

Е Бухуэй закрыла глаза, словно на её плечи легла огромная тяжесть:

— Прости.

— Десять лет — это не так много. В разных мирах время течёт по-разному. Может, скоро встретимся. Не делай такое лицо. — Мяомяо усмехнулась и оглядела каждого. Затем повернулась:

— Передавай меня. Не хочу, чтобы они снова плакали. Это слишком сентиментально.

— Мяомяо...

— И я не хочу, чтобы вы видели, как я плачу. — Голос Мяомяо стал тише. Она подняла руку, чтобы вытереть лицо. — Возвращение домой снова откладывается... Я уже не помню, как выглядят мама и папа...

Её последние слова растворились в ветре, и она исчезла в золотом столбе света.

Ся Сяюй и Тан Чжань застыли на месте, наблюдая за этим. Е Бухуэй долго смотрела в направлении, куда исчезла Мяомяо, а затем тихо сказала:

— Завершить задачу. Перевести половину моих очков в энергию для повышения уровня этого мира.

Тот же механический голос снова зазвучал, но на этот раз был ещё более холодным и кратким:

[Система]: Подтвердите использование.

— Да.

Ся Сяюй, казалось, больше не могла сдерживаться:

— Сестра Е...

— Это всё, что я могу сделать. — Е Бухуэй тихо сказала. — Повышение уровня мира укрепит его законы, и у вас будет больше шансов против тьмы. Сегодняшнее остановленное жертвоприношение — не конец войны, а только начало.

— Всё это я...

Ся Сяюй хотела сказать, что ей всё равно, но вес жизней целого мира был слишком велик, и она не могла позволить себе быть эгоистичной:

— Что я могу сделать, чтобы спасти вас?

— Глупая девочка, мы с Мяомяо не умрём. — Голос Е Бухуэй был мягким. — Просто придётся заплатить небольшую цену.

Она медленно подошла к Ся Сяюй и посмотрела на Тан Чжаня, который был в полной растерянности:

— Мы с даосом Лу прошли долгий путь и научили вас всему, что могли. Вам не хватает только времени. Я верю, что однажды вы станете героями, способными стоять на своём. Жаль, что мы не сможем идти с вами дальше, поэтому сегодня я научу вас последнему уроку.

<http://bllate.org/book/15396/1360250>